

RU

Способы сохранения эстетического воздействия при передаче авторского стиля (на материале немецкого языка)

Орбодоева Л. М.

Аннотация. Статья посвящена проблемам передачи эстетической информации в художественном переводе. Цель данного исследования заключается в определении переводческой стратегии сохранения эстетического воздействия при передаче авторского стиля немецкого писателя Мартина Шписа с немецкого языка на русский. В исследовании рассматривается эстетическая функция художественного перевода, обосновывается роль поиска сведений об авторе для последующего описания индивидуального стиля писателя и понимания предметной ситуации исходного текста. Главной особенностью идиостиля Мартина Шписа является напряженная внутренняя речь главного героя, которая реализуется с помощью сравнений, образных средств выражения, средств модальной оценки, канцеляризмов, англицизмов, аллюзий и интертекстуализмов. Научная новизна исследования заключается в применении комплексного подхода в описании переводческой стратегии в художественном переводе с учетом трех взаимосвязанных факторов: структурно-языкового, культурного и коммуникативно-прагматического. В результате исследования установлено, что выявление и анализ особенностей авторского стиля способствуют пониманию и интерпретации текста, обуславливают выбор переводческих решений для сохранения эстетического воздействия целевого языка и культуры.

EN

Ways of preserving the aesthetic impact when translating the authorial style (linguistic study of a German text)

Orbodoeva L. M.

Abstract. The article is dedicated to the problems of conveying aesthetic information in literary translation. The aim of this research is to determine the translation strategy for preserving the aesthetic impact when translating the authorial style of German writer Martin Spiess from German to Russian. The article explores the aesthetic function of literary translation and argues for the importance of gathering information about the author in order to describe his/her idiolect and understand the context of the authorial text. The main characteristic of Martin Spiess's idiolect is the intense internal monologue of the main character, which is realized through comparisons, figurative expressions, modal assessment means, jargon, anglicisms, allusions, and intertextual references. The scientific novelty of the research lies in applying a comprehensive approach to describing the translation strategy in literary translation, taking into account three interconnected factors: structural-linguistic, cultural, and communicative-pragmatic. As a result of the research, it has been established that identifying and analyzing the peculiarities of the authorial style contribute to understanding and interpreting the text, and determine the choice of translation decisions for preserving the aesthetic impact of the target language and culture.

Введение

Художественный перевод относится к творческому направлению в переводоведении. С одной стороны речь идет о механизмах реконструкции речепорождения текста на переводном языке, однако, с другой стороны, важной является верная интерпретация переводчиком авторской интенции, которая в художественных произведениях зачастую передается в имплицитном виде. Актуальность данного исследования определяется необходимостью поиска стратегий художественного перевода, учитывающих не только языковые и культурные аспекты исходного текста, но и авторский дискурс, степень типичности автора, его социальный статус. Предметом исследования являются способы передачи авторского индивидуального стиля в художественном переводе.

Задачи исследования заключаются в сборе внешних сведений о современном немецком писателе Мартине Шписе; в выявлении особенностей авторского стиля Мартина Шписа; в описании способов сохранения эстетического воздействия на читателя при переводе рассказа с немецкого языка на русский.

Материалом исследования явился рассказ современного немецкого писателя Мартина Шписа “*Krankheit und Struktur*” из сборника “*Fast nichts ist mehr da, fast alles ist weg*” (Spieß M. *Krankheit und Struktur // Fast nichts ist mehr da, fast alles ist weg*. München: Librikon Verlag, 2022).

Теоретической базой исследования послужили работы, раскрывающие стилеобразующие средства художественного текста: М. Н. Кожинной (2008); типологию авторов-повествователей и речевой полифонизм художественного повествования: М. П. Брандес, В. И. Провоторова (2001); формы интраперсонального общения (в частности, внутренний монолог): Л. Н. Синельниковой (2005); а также работы по теории и практике перевода, художественному переводу: И. С. Алексеевой (2004), А. В. Беловой (2023), М. В. Вербицкой, А. А. Гусевой (2009), М. Р. Гараевой, А. Ю. Гиниятуллиной (2016), П. П. Дашинимаевой (2017), Т. А. Казаковой (2002). Кроме того, исследование опиралось на публикацию Н. В. Иванова (2017), в которой перевод обосновывается как комплексное многоаспектное явление.

В ходе исследования были использованы метод семантического анализа (при выявлении значений языковых средств немецкого текста), интерпретативный анализ (при реконструировании исходного текста на русский язык) и переводческий анализ (при описании переводческих решений).

Практическая значимость исследования заключается в возможности применения его результатов в преподавании практического курса перевода немецкого языка, а также при подготовке курсовых и выпускных квалификационных работ по теории перевода.

Обсуждение и результаты

Из работ по теории и практике перевода известно, что основной функцией художественного перевода является художественно-эстетическое воздействие на читателя (Алексеева, 2004; Гараева, Гиниятуллина, 2016; Казакова, 2002). При этом перевод художественных произведений предполагает «творческое преобразование подлинника с использованием всех необходимых выразительных возможностей переводящего языка, сопровождаемого возможно более полной передачей литературных особенностей оригинала» (Казакова, 2002, с. 6). Отметим, что в переводоведении художественный рассказ относится к текстам, ориентированным прежде всего на форму. При переводе такого текста с одного языка на другой переводчику необходимо стремиться достичь равноценного воздействия на реципиента с помощью «аналогии формы», предоставив вместе с тем «простор своему творчеству» (Дашинимаева, 2017, с. 249).

Материалом нашего исследования послужил рассказ Мартина Шписа “*Krankheit und Struktur*” / «Болезнь и структура» из книги “*Fast nichts ist mehr da, fast alles weit weg*” / «Почти ничего больше нет, почти все далеко», опубликованной в 2022 году (здесь и далее – перевод автора статьи и студентки Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Марии Прокопьевой. – Л. О., М. П.).

В отдельных исследованиях по теории и практике, посвященных вопросам понимания художественного замысла автора и его индивидуального стиля, рекомендуется провести «релятивизацию стереотипного знания посредством сбора сведений об авторе, особенно его социально-личностных характеристик» (Дашинимаева, 2022, с. 127).

Так, сбор внешних данных об авторе показал нам, что Мартин Шпис (Martin Spieß) относится к современным авторам немецкоязычной литературы, он дебютировал в 2010 г. с романом “*So weit bin ich noch nicht. Eine Heath-Ledger-Geschichte*” / «Я еще не готов. История Хита Леджера». После успешного дебюта Мартин Шпис опубликовал еще несколько романов и сборников рассказов, в которых отразил непростые экзистенциальные проблемы современного человека: любовь, дружбу, привязанность, разочарование, смысл жизни. Писатель имеет журналистский опыт, увлекается музыкой и стендап-комедией, имеет свой веб-сайт. Анализ литературных рецензий на работы Мартина Шписа показал, что авторскому дискурсу присущ особый тип коммуникации между текстом и внутренним миром человека. Кроме того, автор сам испытал чувства одиночества, подавленности, потери интересов. Официальных переводов его произведений на русский язык нет.

В анализируемом нами произведении “*Krankheit und Struktur*” / «Болезнь и структура» описываются несколько дней из жизни молодого человека, страдающего глубокой депрессией. Действие происходит в наши дни, и повествование осуществляется с позиции объективного «аукториального автора-повествователя» в форме «он» (Брандес, Провоторов, 2001, с. 102). При этом Мартин Шпис применяет особый художественный прием повествования – использование внутренней речи для раскрытия образа главного персонажа. Внутренняя речь героя в тексте-оригинале выделяется графически – с помощью курсива. Читатель может наблюдать за размышлениями главного героя – молодого человека, который однажды потерял всякий интерес к жизни и пытается понять причины своего душевного состояния. Вначале он пытается найти ответ в Интернете, затем обращается к психологу и в конце концов попадает в психиатрическую клинику. Мартин Шпис не называет имени молодого человека, не указывает его возраст, не описывает его внешность или характер. Большое внимание автор уделяет прежде всего невеселым размышлениям своего героя, его монологам с самим собой, а также диалогам с пациенткой клиники. Прагматической функцией внутренней речи является выражение эмоциональной оценки ситуации, «сиюминутных ощущений», сильных чувств (Синельникова, 2005, с. 134).

Объектом эмоциональной оценки в анализируемом нами рассказе выступает болезнь героя, его отчаяние. Основной замысел произведения заключается в передаче мыслей и описании поведения современного человека, находящегося в затяжной депрессии. В клинике молодой человек знакомится с пациенткой по имени Рахиль, беседы с которой сулят ему надежду на исцеление и возвращение к нормальной жизни. Диалоги сменяются размышлениями главного героя, при этом внутренняя речь героя отражает резкие перепады его настроения от обнадеживающих мыслей о возврате к нормальной жизни до мыслей о самоубийстве. Болезнь персонажа Мартин Шпис описывает как некий процесс, который имеет свою собственную структуру. Поскольку действие происходит в клинике, то часы и дни недели заполнены приемом лекарств, индивидуальной или групповой терапией, арт-терапией или медитаций и т. п. А главный герой не в состоянии изменить сложившийся распорядок, тем самым побороть свою болезнь.

Эстетическая информация в рассказе передает внутреннее напряжение главного героя. Языковой репрезентацией такой информации в рассказе Мартина Шписа служат эллиптические конструкции, синтаксические параллелизмы, канцеляризм, авторские метафоры, приемы олицетворения, интертекстуализмы, авторские неологизмы (Прокопьева, Орбодоева, 2022). В работах, посвященных проблемам передачи эстетической информации в художественном переводе, подчеркивается роль сочетания разных переводческих стратегий (Белова, 2023; Сессорова, 2023). В рамках нашего исследования при переводе немецкого рассказа на русский язык важно было сохранить эстетическое и эмоциональное воздействие напряженной внутренней речи главного героя на читателя. Способы сохранения эстетического воздействия мы рассмотрим с учетом трех факторов: структурно-языкового, культурного и коммуникативно-прагматического. В работе Н. В. Иванова структурно-языковой и культурный факторы трактуются в качестве «основания различий в переводе, а коммуникативно-прагматический фактор служит основанием достижения переводческого тождества» (2017, с. 20).

1. Структурно-языковой аспект перевода обусловлен системно-структурными расхождениями языка оригинала и языка перевода. Рассмотрим на некоторых примерах, как учесть эти расхождения при переводе с немецкого языка на русский и постараться сохранить равное эстетическое воздействие в переводном тексте. Проиллюстрируем пример расхождений на уровне словообразования:

Die meisten Leute glaubten, eine Beziehung brauche überzuckertes Hollywoodglück oder zumindest Vorabendserienfreude (Spieß, 2022, S. 13). / 'Большинство людей считают, что отношения должны приносить приторно-сладкое голливудское счастье или, по крайней мере, чувство радости от предвкушения просмотра сериала'.

В данном примере трудность перевода составляет определенительное сложное существительное *Vorabendserienfreude*, значение которого мы не находим ни в толковом словаре современного немецкого языка Duden, ни в Национальном корпусе немецкого языка DWDS. Очевидно, что данное сложносоставное слово является контекстуальным авторским неологизмом. Отметим, что в немецком языке сложные существительные способны номинировать предметы и явления, выражать любые логико-семантические отношения и при этом не иметь эквивалентов в русском языке. Поэтому структурные расхождения между исходным и переводным языком можно преодолеть в нашем примере с помощью комплексного преобразования: преобразование композита посредством словосочетания с предлогом с введением дополнительной леммы 'просмотр' – 'просмотр сериала'. Основой служит последний компонент – *Freude* 'радость, удовольствие, веселье', функцию определения выполняют компоненты *Vorabend* 'канун' и *Serie* 'сериал'. Учитывая контекст, мы перевели авторский неологизм как 'чувство радости от предвкушения просмотра сериала'.

Структурные расхождения в немецком и русском языках на уровне синтаксиса проиллюстрируем следующим примером:

„Partnerschaftliche Beziehungen sind zu unterlassen, weil sie einen negativen Einfluss auf die Therapie haben“, zitiert sie die Stationsregeln (Spieß, 2022, S. 15). / '– Партнерские отношения запрещены вследствие их негативного влияния на терапию, – процитировала она одно из правил отделения'.

Составное глагольное сказуемое *sein + zu + Infinitiv* выражает в немецком языке долженствование и имеет пассивное значение, поскольку подлежащее выступает в качестве объекта, на который направлено действие. Переводятся подобные предложения на русский язык с помощью безличных глаголов 'следует', 'нужно'. Такие конструкции характерны для письменной речи и часто встречаются в инструкциях, юридических текстах как форма выражения каких-либо предписаний. Кроме того, глагол *unterlassen* 'не делать, не предпринимать' в инфинитивной конструкции имеет запрещающее предписание, что мы отразили в своем переводе. Это предложение произносит новая подруга главного героя – Рахиль, которая уже долгое время проходит лечение и наизусть помнит правила поведения в клинике. Канцелярское звучание предложения в простой беседе подчеркивает казенную атмосферу психиатрической больницы, где поведение пациентов регламентируется строгими правилами внутреннего распорядка. Поэтому для достижения равного эстетического воздействия в переводном тексте мы сохранили канцелярский стиль предложения. Однако при этом мы заменили структуру немецкого сложноподчиненного предложения с союзом *weil* / 'так как' на простое распространенное предложение с производным предлогом 'вследствие' для выражения причинных отношений, что не противоречит нормам административно-канцелярского стиля русского языка.

В следующем примере мы проиллюстрируем несовпадение лексической сочетаемости в немецком и русском языках:

Im Gegenteil: die detektivische Neugier, der unbedingte Wille, herauszufinden, was plötzlich mit ihm los war, hat ihn nicht vollkommen den Verstand verlieren lassen (Spieß, 2022, S. 11). / 'Напротив: любопытство сыщика, неоспоримое желание узнать, что же с ним вдруг происходит, помогли ему окончательно не сойти с ума'.

Как мы видим, норма русского языка не допускает атрибутивного сочетания 'детективное любопытство', поэтому в переводе нами была применена грамматическая трансформация *die detektivische Neugier* / 'любопытство сыщика' с заменой частей речи, а именно заменой прилагательного на существительное.

2. Культурный аспект перевода связан с пониманием национально своеобразия оригинала. Трудности перевода обусловлены социокультурной детерминированностью лексических единиц, например, речь идет о переводе безэквивалентной лексики, идиоматических выражений, аллюзий, прецедентных феноменов культуры «при отсутствии семантических совпадений между исходным и переводным языком» (Иванов, 2017, с. 25). В рассказе Мартина Шписа встречаются интертекстуальные элементы из песен, художественного фильма, немецкой литературы. Отметим, что переводческий аспект теории интертекстуальности предполагает анализ интертекстуализма, нахождение прототекста для «осознания его в системе исходного языка и исходной культуры» (Вербицкая, Гусева, 2009, с. 10).

Так, название рассказа Мартина Шписа отсылает читателей к автобиографическому роману В. Херрндорфа *“Arbeit und Struktur”* / «Работа и структура», в котором писатель документирует последние годы жизни после постановки ему смертельного диагноза до самоубийства. В. Херрндорф использовал оставшееся время жизни для доработки незавершенных произведений, а для этого ему необходим был строгий структурированный распорядок дня. Главный герой Мартина Шписа разделяет отчаяние и боль писателя и задумывается о таком же исходе. Для понимания этой предметной ситуации переводчику необходимы фоновые знания, поиск дополнительной информации.

3. Коммуникативно-прагматический аспект. По мнению В. Н. Иванова, данный аспект связан с коммуникативно-смысловым сопряжением в переводе. Речь идет о совокупности смыслов, открывающихся в процессе осмысления предметного означаемого в высказывании. При переводе художественного текста необходимо учитывать логические смыслы, эмоцию, оценку, стиль, образные ассоциации (Иванов, 2017). Данный аспект становится основанием для смысловой интерпретации и связан с достижением содержательного тождества в переводе. Рассмотрим следующий пример:

Müssen sie im faken Matrixleben in einer Suppe aus Verzweiflung schwimmen? (Spieß, 2022, S. 15). / 'Должны ли они, находясь в фальшивой матричной жизни, плавать в пучине отчаяния?'

Главный герой, размышляя о своем душевном состоянии, задает себе вопрос о том, существует ли в Матрице депрессия. Автор отсылает читателя к культовому фильму «Матрица», где люди в виртуальном мире погружены в капсулы с жидкостью, но использует сравнение этой жидкости с супом. Буквальный перевод *Suppe aus Verzweiflung* 'суп из отчаяния' не подходит по стилистическим нормам русского языка. Между тем в русском языке 'отчаяние' также имеет ассоциативные связи с жидкостью, например: 'море отчаяния, волны отчаяния, капля отчаяния'. Исходя из этого, мы используем в переводном тексте не прямой аналог 'плавать в пучине отчаяния', сохранив смысл предложения. Однако при этом мы осознаем, что при переводе теряем то образное усиление, которое применил автор исходного текста.

Таким образом, приведенные примеры иллюстрируют необходимость учета системно-структурных расхождений в исходном и переводном языках, интерпретации смысловой нагрузки, имплицитно переданной в виде коннотаций, культурных аллюзий, образных ассоциаций, в процессе перевода художественного текста.

Заключение

В ходе проведенного исследования мы приходим к следующим выводам:

1. Комплексный подход к выбору переводческой стратегии при передаче авторского стиля позволяет минимизировать структурно-языковые расхождения в процессе перевода и добиться смыслового тождества в языке перевода.

2. Сбор внешних данных об авторе, включающий в себя знакомство с биографией писателя, основными направлениями его творчества, рецензиями и комментариями его деятельности, способствует интерпретации скрытых смыслов в оригинальном тексте.

3. Индивидуальный стиль немецкого писателя Мартина Шписа характеризуется использованием напряженной внутренней речи главного героя, где сам персонаж, рефлексивная, становится объектом эмоциональной самооценки. Внутреннее напряжение главного героя имеет различные формы языкового выражения от авторских неологизмов, метафор, аллюзий, отсылок к прецедентным феноменам немецкой культуры.

4. В процессе перевода рассказа с немецкого языка на русский с целью сохранения равного эстетического воздействия при передаче авторского стиля применены такие способы перевода, как поиск прототипа интертекстуальных элементов, поиск нормативно-узуальных сочетаний, подбор не прямых аналогов, комплексные преобразования с точки зрения грамматической структуры.

Перспективы дальнейшего исследования заключаются в анализе культурных феноменов в художественном тексте и в поиске способов их перевода.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Академия, 2004.
2. Белова А. В. Стратегии художественного перевода // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 4-1.

3. Брандес М. П., Провоторов В. И. Предпереводческий анализ текста. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001.
4. Вербицкая М. В., Гусева А. А. Проблема перевода интертекстуальных элементов: категориальный подход // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. № 2.
5. Гараева М. Р., Гиниятуллина А. Ю. Переводческий анализ текста / под ред. д. филол. н., проф. В. Н. Хисамовой. Казань, 2016.
6. Дашинамаева П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017.
7. Дашинамаева П. П. Художественный перевод с использованием языков народов России: основы типологизации требований // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 2.
8. Иванов Н. В. Пять аспектов природы перевода // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. 2017. № 2.
9. Казакова Т. А. Художественный перевод. СПб.: ИВЭСЭП, 2002.
10. Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М.: Флинта; Наука, 2008.
11. Прокопьева М. А., Орбодоева Л. М. Идиостиль Мартина Шписа: предпереводческий анализ рассказа «Krankheit und Struktur» // Немецкий и французский языки в современном языковом пространстве: традиции и инновации: мат. науч.-практ. семинара с междунар. участием, посвященного 90-летию БГПИ-БГУ им. Д. Банзарова. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2022.
12. Сессорова С. А. Лингвопрагматические аспекты перевода стилистических доминант Кейт ДиКамилло с английского языка на русский // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 9.
13. Синельникова Л. Н. Жизнь текста, или Текст жизни. Луганск: Знание, 2005.

Информация об авторах | Author information

Орбодоева Лариса Матвеевна¹, к. пед. н., доц.

¹ Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ

Orbodoeva Larisa Matveevna¹, PhD

¹ Buryat State University, Ulan-Ude

¹ orbodoevalm@bsu.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.10.2023; опубликовано online (published online): 29.11.2023.

Ключевые слова (keywords): художественный перевод; авторский стиль; эстетическое воздействие; способы перевода; немецкий язык; literary translation; authorial style; aesthetic impact; translation methods; German language.